

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гугова Марина Хабасовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), gugowa@mail.ru

В статье анализируется социально-культурное и экономическое развитие Кабардино-Балкарии накануне и в начальный период Великой Отечественной войны. Годы социалистических преобразований разрушили сложившийся на протяжении многих веков традиционный уклад жизни. Результаты в повышении уровня образования и грамотности населения относятся к успехам советской власти, оказавшим решающее влияние на европеизацию образа жизни кабардинцев и балкарцев. Особое внимание автор уделяет деятельности партийных и советских органов власти по мобилизации ресурсов республики для нужд войны. Рассматривается роль населения в оказании помощи армии в отражении натиска врага на территории республики. Основные выводы: в предвоенный период народы Кабардино-Балкарии пережили коренные изменения в социально-культурной и экономической сферах, совершили мощный рывок от традиционного общества к индустриально-аграрному. Народы Кабардино-Балкарии внесли весомый ратный и трудовой вклад в победу в Великой Отечественной войне. Об этом свидетельствуют масштабы военной мобилизации и добровольчества, участия гражданского населения в строительстве оборонительных сооружений и в поставке фронту продукции.

Ключевые слова: Кабардино-Балкария, Великая Отечественная война, народное хозяйство, промышленность, сельское хозяйство, мобилизация.

В конце 1920-х гг. в СССР начинается активная фаза советской модернизации, связанная с переходом к курсу на индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства. В Кабардино-Балкарии растет фабрично-заводская промышленность. Наибольшее развитие получает пищевая, легкая, лесная отрасли промышленности. В ходе индустриализации к 1939 г. в Кабардино-Балкарии ввели в эксплуатацию 73 промышленных предприятия (11700 рабочих). 33% всех предприятий имели союзное подчинение, 17% – подчинение РСФСР¹. Преобладали предприятия легкой и пищевой промышленности (2/3 всей промышленной продукции). Пищевая промышленность составляла половину всей довоенной валовой продукции Кабардино-Балкарии². В других отраслях выделялись Тырныауский горно-обогатительный комбинат, Нальчикский машиностроительный и Прохладненский мотороремонтный заводы, предприятия строительной промышленности. В тоже время хлебозаготовительные кампании сопровождалась массовым и насильственным изъятием у крестьян продукция и инвентаря. В октябре 1929 г. колхозы области объединили 14% крестьянских хозяйств. Но к концу года «назрели условия для сплошной коллективизации». В погоне за высокими показателями партийное руководство к марту 1930 г. коллективизировало 84 % хозяйств (по Северному Кавказу – 78%, по стране – 54%)³.

Крутой поворот в советской политике, методы насилия и принуждения вызвали волну вооруженных восстаний по всему Северному Кавказу, охватившую в 1928–1930-х гг. и ряд кабардинских и балкарских сел. В Баксанском округе,

Чегемском и Баксанском ущельях, с. Верхний Курп в них приняли участие тысячи крестьян (арестовано свыше 250 чел., расстреляно – 20)⁴.

Участники крестьянских выступлений были против насильственной коллективизации и вмешательства власти в религию и обычаи. Часть кулаков и мусульманского духовенства, встав в оппозицию к власти, запугивала население тем, что коллективизация грозит русификацией, ликвидацией института семьи, «обобществлением» жен, домашних животных и материальных ценностей.

Тем не менее, накануне войны в республике действовали 151 колхоз, 10 совхозов, 16 МТС. 90 % полей возделывались машинами (свыше 1000 тракторов и 326 комбайнов)⁵. Соотношение площади зерновых угодий, урожая зерна и численности скота к аналогичным показателям страны превышало соотношение площади Кабардино-Балкарии к общесоюзной в 3, 4 и 14 раз соответственно⁶.

В 1929/30 учебном году в Кабардино-Балкарии работали 186 советских школ всех типов с охватом более 17,5 тыс. детей, в 1939 г. – 240 школ (75 тыс. детей)⁷. Советская власть за сравнительно короткий срок сформировала национальные кадры, интеллигенцию, преодолела неграмотность горцев. Так, к 1939 г. доля грамотных на родном языке среди кабардинцев составила 63,3%, балкарцев – 62,7%⁸, при том, что их языки перешли с латиницы на кириллицу в 1936 г.

Результаты в повышении уровня образования и грамотности населения относятся, без сомнения, к успехам советской власти, оказавшим решающее влияние на европеизацию образа жизни кабардинцев и балкарцев⁹. Но практика смены графической основы и борьбы с религиозными школами вскрыла на рубеже 1920–1930-х гг. сложные проблемы в качестве обучения, грубые издержки и деформации в социальной политике¹⁰.

С помощью принципиально новой культурно-образовательной инфраструктуры власть пыталась изменить внутренний мир людей и воспитать нового человека с целевыми установками на социализм. Культурные новации давались горцам ценою отказа от культурно-исторического наследия и забвения вековых традиций и обычаев¹¹.

На Северном Кавказе большевики активно внушали населению негативное отношение к культуре прошлого¹². В конце 1920-х развернулась борьба с адатами и «внешними пережитками», а затем начался «поход против кинжала и черкески». В противовес национальному костюму, олицетворению «тенденций недавнего собственника», в одежду вносились элементы социалистической культуры¹³.

К середине 1930-х гг. большевики свертывают эксперимент по развитию этнического многообразия, и с утверждением тоталитаризма и возобновлением репрессий в национальной политике начался поворот к нивелированию национального многообразия и тотальной унификации, разрушению прежней социальной организации народов¹⁴.

Наиболее негативным следствием этих процессов являлась порочная практика 1930-х годов – списывание неудач на врагов (кулаков, мулл, «буржуазных националистов»). Хотя открытые противники коммунистического режима были ликвидированы еще во времена Гражданской войны, перманентные репрессии стали привычным методом «зачистки» общества от «нежелательных» элементов.

Только в 1937 г. в КБАССР расстреляли более 1600 кабардинцев, балкарцев, русских (казаков), евреев, не согласных с властью. В 1917–1953 гг. было репрессировано и депортировано более 60 тыс. жителей Кабардино-Балкарии¹⁵. Последствия масштабных репрессий и ликвидации «классовых врагов» отразились на антисоветских проявлениях в Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны.

Применение насильственных методов и бескомпромиссность власти не стали залогом для завершения советской модернизации национальных регионов к 1940-м гг. В национальных автономиях Северного Кавказа сохранялся значительный разрыв между темпами индустриализации и темпами формирования новой социальной структуры у коренного населения¹⁶.

Доля кабардинцев среди рабочих промышленности, транспорта и строительства составляла 12,4%, балкарцев – 2,1%. К 1939 г. в городах проживало лишь 3,5% кабардинцев и 2,1 % балкарцев (урбанизированность КБАССР – 23,6%, СССР – 32,9 %)¹⁷.

В 1939 г. все еще низкими были показатели по среднему (из 20880 чел. – 4801 кабардинцев и 1252 балкарца) и высшему образованию (из 1483 чел. – 158 кабардинцев и 46 балкарцев)¹⁸. Получение образования, рост кадров, переселение в город требовали повышения уровня владения русским языком. Он был введен как обязательный в национальных школах Кабардино-Балкарии со второго класса лишь в 1938–1939 гг.¹⁹

Таким образом, в предвоенный период народы Кабардино-Балкарии пережили коренные изменения в социально-культурной и экономической сферах, совершили мощный рывок от традиционного общества к индустриально-аграрному.

Однако достижения были отягощены методами принуждения и репрессий, которые затронули значительную часть населения. Власть создала искусственных врагов и изгоев общества, стимулировала их к сотрудничеству с немцами в период войны. Советская модернизация с конца 1920-х гг. проводилась форсированными темпами, но не была завершена к началу 1940-х гг.

При небольшой площади территории (12,5 тыс. кв. км) Кабардино-Балкария к началу Великой Отечественной войны являлась важным стратегическим и экономическим регионом Северного Кавказа. По переписи населения 1939 г. в республике проживали 359219 чел., из них кабардинцев – 152327 чел. (42%), русских (в том числе казаков) – 129067 чел. (35%) и балкарцев – 40747 чел. (11%)²⁰. Среди национальных меньшинств были немцы (5327 чел.) и горские евреи (3414 чел.)²¹.

С началом войны руководство Кабардино-Балкарии решало масштабные и неотложные задачи военного времени. Важно отметить, что издержки предвоенной советской политики и слабое знание русского языка среди горцев не помешали успешному проведению военной мобилизации.

Анализируя призывы в предвоенные и военные годы, исследователь А.И. Тетуев отмечает: «Согласно официальным данным, с начала Великой Отечественной войны всего в Красную Армию по состоянию на 15 августа 1944 г. было призвано из республики 48300 человек. При этом нужно еще учесть призванных в 1938–1940 гг., а также в период с 16 августа 1944 г. по май 1945 г. С учетом этого из Кабардино-Балкарии призвано в Красную Армию до 60 тыс. человек»²².

Это соответствовало показателям в других регионах к началу 1944 г. – 10–15%²³. К октябрю 1942 г. более половины комсомольцев республики (12300 чел.) влилось в ряды Красной армии²⁴. В целом в 1941–1945 гг. на фронте сражались около 25 тыс. кабардинцев и от 7 до 10 тыс. балкарцев, частично мобилизованных накануне войны²⁵.

Республика в 1941–1942 гг. сформировала 115-ю Кабардино-Балкарскую кавалерийскую дивизию численностью 4508 чел. (из них 2919 кабардинцев и 568 балкарцев), участвовавшую в обороне Кавказа и Сталинграда²⁶. Общая численность дивизии к моменту отправки на фронт с учетом всех приданных подразделений составляла 4508 человек²⁷.

К середине июля 1942 г. из республики в Казахстан депортировали 5803 немцев, отнесенных к враждебной категории населения²⁸. С другой стороны, усилился приток граждан из прифронтовых районов страны. По неполным данным до битвы за Кавказ в Кабардино-Балкарию эвакуировались 16,5 тыс. чел.²⁹ В 1941–1945 гг. через 16 эвакогоспиталей прошли 83 тыс. фронтовиков, из них вернулись в строй более 60 тыс. чел.³⁰

К 17 января 1942 г. жители Кабардино-Балкарии сдали в фонд обороны 3300 тыс. руб. деньгами, 4839 тыс. руб. облигациями, сотни тонн пищевой продукции, десятки тысяч единиц теплых вещей³¹. До оккупации население в массовом

порядке было охвачено военным обучением (всеобуч). В возведении оборонительных сооружений с ноября 1941 по октябрь 1942 гг. участвовали 65962 чел.³²

Начало Великой Отечественной войны сыграло важную мобилизующую роль, оттеснив на задний план ошибки и нерешенные проблемы предыдущих лет. 22 октября 1941 г. ГКО СССР вынес постановление об организации Нальчикского комитета обороны. В его состав решением бюро обкома партии от 25 октября вошли: З.Д. Кумехов (председатель), Х.К.Ахохов, С.И. Филатов, Вохмянин, Ивановский³³. В руках Комитета была сосредоточена вся полнота гражданской и воинской власти в республике. Им были разработаны мероприятия по обороне края, дальнейшей мобилизации военнообязанных в ряды Советской Армии, снабжению кавалерийских частей лошадьми, поставке фронту и стране продукции промышленности и сельского хозяйства республики.

Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР полностью подчинялось интересам фронта. Коллективы заводов республики ежедневно увеличивали выпуск боеприпасов. Так, на гидротурбинном заводе производство мин было доведено до 30 тысяч штук в месяц³⁴. На Тырнаузском комбинате была организована переработка ранее не использованного сырья и полуфабриката, что позволило поставить оборонной промышленности страны дополнительные сотни тонн вольфрама и молибдена, которые использовались в изготовлении высококачественной боевой техники. На комбинате было освоено производство ручных гранат Ф-1 с запалами, обойм к автоматам. Нальчикская шорно-седельная фабрика поставляла войскам упряжь и седла, гидротурбинный завод – походные кухни. Напряженно работали предприятия пищевой и легкой промышленности, поставляя фронту продовольствие, одежду и мн. др.

С начала и до конца боевых действий на территории республики, то есть с середины августа по ноябрь 1942 г., снабжение сельскохозяйственными продуктами частей и соединений Советской Армии, находившихся здесь, производилось исключительно за счет сельского хозяйства Кабардино-Балкарской АССР. Хлеб и фураж, убиравшиеся совместными усилиями колхозников и воинов, как правило, непосредственно сдавались в армейские склады. Войска получали от колхозов значительное количество мяса, масла, картофеля, овощей, фруктов и другой сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР полностью было подчинено интересам фронта, разгрому немецко-фашистских войск, вышедших к предгорьям Главного Кавказского хребта. Преодолевая трудности, вызванные оккупацией части территории республики, в результате чего прекратилось снабжение республики фондовыми материалами и машинами, эвакуацией многих работников, оборудования крупных промышленных предприятий и значительного количества сельскохозяйственных машин, население Кабардино-Балкарии отдавало все силы делу победы над врагом.

8 августа 1942 г. с приближением противника к Кабардино-Балкарии начинается второй этап строительства оборонительных сооружений. Строительство оборонительных рубежей в Нальчикском, Баксанском, Урванском, Лескенском, Курпском, Хуламо-Безенгиевском и Черекском районах возглавил Председатель Совнаркома Х.К. Ахохов. Нальчикский Комитет Обороны мобилизовал все взрослое население столицы республики на строительство защитных сооружений города. За 2,5 месяца силами горожан, 116-го отдельного инженерного и 1574-го отдельного саперного батальонов был создан противотанковый рубеж со сложной системой огневых точек³⁵.

Во второй половине августа 1942 г. оборону Кабардино-Балкарии заняла 37-я армия генерал-майора П.М. Козлова. Командование Северной группы войск Закавказского фронта, созданной 8 августа 1942 г. для обороны Терека и его притоков, предприняло срочные меры по увеличению численности 37-й армии. Состав армии был расширен до шести дивизий – 2-я гвардейская, 151-я, 275-я, 295-я,

392-я стрелковые дивизии и 11-я стрелковая дивизия НКВД. Общая численность оборонительных сил увеличилась вдвое и составила к 4 октября 1942 г. 33289 чел. Пополнение осуществлялось и за счет местного населения. На 21 октября в 37-й армии числилось 858 кабардинцев и балкарцев. Боевые действия в августе-сентябре 1942 г. имели два итога. Почти вся равнинная часть Кабардино-Балкарии была оккупирована. Немецкие танковые части закрепились на важном плацдарме в районе Пришибской, Майского и Котляревской на левом берегу Терека. Линия фронта в Кабардино-Балкарии растянулась до 120 км. С потерей Терского и Курпского районов республика была почти отрезана от Северной Осетии, нарушилось единое оперативное пространство вдоль Терской оборонительной линии. С другой стороны, Нальчик, горные ущелья и значительная часть предгорий были сохранены. Параллельно ожесточенным боям в августе-сентябре 1942 г. укреплялась оборонительная полоса 37-й армии. Проверка в конце августа выявила не полную готовность тыловых инженерных работ в частях армии, за исключением полосы 275-й стрелковой дивизии, где готовность окопов на 60%³⁶. Это было обусловлено необходимостью совмещать укрепление тыла и главной полосы.

В сентябре 1942 г. штаб инженерных войск 37-й армии подготовил для саперных частей инструкции «Силки в сочетании с ПОМЗами и ежами» и «Немецкие приемы минирования» для усовершенствования защитных сооружений и минных заграждений. Командование Закавказского фронта приняло меры по скорейшему укреплению Терской оборонительной линии. Численность инженерных войск фронта с 1 августа по 10 октября 1942 г. возросла в 6 раз³⁷.

В связи с изоляцией Закавказского фронта существенно возросла роль местных предприятий и источников сырья. С августа 1942 г. в Кабардино-Балкарии резко увеличился выпуск военной продукции. Начальник политотдела 37-й армии Д.М. Осадчий отмечал высокую инициативу и чувство ответственности граждан республики в деле укрепления обороны. В середине августа по инициативе обкома комсомола республики и отдела химзащиты армии за 2 дня было собрано более 15 тыс. бутылок с пробками. В Нальчике изготавливались горючие жидкости из местных материалов (бертолетова соль, сера, сахарная пудра и т.д.), корпуса противотанковых и противопехотных мин. Предприятия города к 11 октября 1942 г. поставили 37-й армии 570, а к 25 октября – 800 железобетонных колпаков для укрепления ручных и станковых пулеметов и оборудования артиллерийских позиций³⁸.

Всего на строительство оборонительных рубежей в период с октября 1941 по октябрь 1942 г. в Кабардино-Балкарии было мобилизовано 65962 чел.³⁹ В августе-октябре 1942 г. в связи с уборкой урожая и эвакуацией возросла роль женщин, стариков и детей.

Народы Кабардино-Балкарии внесли весомый ратный и трудовой вклад в победу в Великой Отечественной войне. Об этом свидетельствуют масштабы военной мобилизации и добровольчества, участия гражданского населения в строительстве оборонительных сооружений и в поставке фронту продукции.

Немецко-фашистские войска, дошедшие за две недели от Дона до предгорий Кавказа, увязли под Нальчиком. 37-я армия при активной поддержке гражданского населения в августе-октябре 1942 г. сдерживала натиск врага в тяжелейших боях. Армия отвлекала значительную военную группировку противника, активно содействовала успеху войск Закавказского фронта в обороне Орджоникидзе и Грозного. Подвиг защитников Нальчика был высоко оценен в советский и постсоветский период.

Битва за Кавказ стала экзаменом на прочность межнационального единства не только в тылу, но и в Красной армии. Ряд документов свидетельствует о наличии этноментальных и языковых барьеров среди красноармейцев обусловленных незавершенностью интеграции национальных регионов в предвоенные годы. Это не помешало успеху многонациональных войск Красной армии в обороне предгорий Северного Кавказа.

Примечания

1. История индустриализации Северного Кавказа (1933–1941 гг.). Документы и материалы / гл. ред. В.И. Филькин. Грозный, 1973. С. 373.
2. *Бербеков Х.М.* Образование и развитие кабардинской социалистической нации. Нальчик, 1958. С. 154–156, 168.
3. *Мамбетов Г.Х., Мамбетов З.Г.* Социальные противоречия в кабардино-балкарской деревне в 20–30-е годы. Нальчик, 1999. С. 49–51.
4. *Айшаев О.О.* Крестьянские восстания в Кабардино-Балкарии в период коллективизации сельского хозяйства. Нальчик, 2009. С. 7–27; *Мамбетов Г.Х., Мамбетов З.Г.* Указ. соч. С. 171, 173.
5. Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС / отв. ред. В.К. Тлостанов. Нальчик, 1971. С. 205, 208.
6. Территория и население СССР / сост. С.И. Сулькевич. М., 1940. С. 4; Большая Советская Энциклопедия: в 65 т. М., 1937. Т. 30. С. 401.
7. История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России / отв. ред. Б. Х. Бгажноков. Нальчик, 2007. С. 437.
8. *Тхамокова И.Х.* Русское население Кабардино-Балкарии в XIX – начале XXI в.: динамика этнокультурных границ. Нальчик, 2014. С. 102.
9. *Мамсиров Х.Б.* Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века. Нальчик, 2004. С. 285.
10. Там же. С. 280.
11. Культура Южной России. Кн. 11 / отв. ред. Х.Г. Тхагапсоев. СПб., 2012. С. 193.
12. История Дона и Северного Кавказа (1917–2000) / отв. ред. А.В. Венков. Ростов-на-Дону, 2004. С. 159.
13. *Мамсиров Х.Б.* Указ. соч. С. 186.
14. *Гатагова Л.С.* Советская этнополитика как отражение сталинской империи: новые источники, новые прочтения (1930–1940 гг.) // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. М., 2011. С. 593.
15. В КБР почтили память жертв политических репрессий. URL: <http://kbr.ru/?p=8271> (дата обращения: 10.09.2017).
16. *Боров А.Х.* Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Нальчик, 2007. С. 134.
17. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / отв. ред. Ю.А. Поляков. М., 1992. С. 23–34; *Тхамокова И.Х.* Указ. соч. С. 98–100.
18. *Тхамокова И.Х.* Указ. соч. С. 102.
19. *Шхагапсоев С.Х., Тхова С.М.* Из истории просвещения Кабардино-Балкарской республики (1918–2012 гг.). Нальчик, 2012. С. 83.
20. Всесоюзная перепись населения 1939 года ... С. 66.
21. Этнокавказ. Национальный состав КБР по переписям 1897–2002. URL: <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnkbr.html> (дата обращения: 15.07.2017).
22. *Тетуев А.И.* Отечественная историография об участии народов Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 57.
23. *Мякшев А.П.* Коллаборационизм на Северном Кавказе: историческая правда или исторический миф // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Вып. 4. С. 114.
24. Страницы истории комсомола Кабардино-Балкарии. Документы и материалы (1918–1978) / отв. ред. Б.М. Зумакулов. Нальчик, 1980. С. 257.
25. *Тетуев А.И.* Зарубежная диаспора карачаевцев и балкарцев: история и современность. Нальчик, 2016. С. 86; *Сабанчиев Х.-М.А.* Депортация, жизнь в ссылке и реабилитация балкарского народа (1940-е – начало XX в.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 33.
26. *Безудольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012. С. 200.
27. *Тетуев А.И.* Указ. соч. С.58.
28. *Плохотнюк Т.Н.* Депортация немцев Северного Кавказа // «Выселить с треском». Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: Сборник научных статей и воспоминаний / под ред. А.А. Германа, О.Ю. Силантьевой. М., 2011. С. 161.

29. Хакуашев Е.Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Нальчик, 1978. С. 62.
30. Саральпов Б.К. Военно-патриотическое воспитание населения Кабардино-Балкарии (1921–1945 гг.). Нальчик, 1990. С. 119.
31. Там же.
32. Хакуашев Е.Т. Указ. соч. С. 57–58, 76.
33. Там же. С.54.
34. ЦДНИ КБР. Ф. 26. Оп. 1. Д. 275. Л. 7.
35. Хакуашев Е.Т. Указ. соч. С. 74.
36. Бирюков П.И., Истомин В.П., Федосеев Е.Н., Цирлин А.Д. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М., 1970. С. 136–137.
37. Там же.
38. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны ... С. 147.
39. Бадагин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. М., 1962. С. 36–37.

KABARDINO-BALKARIA ON THE EVE AND IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Gugova Marina Habasovna, Candidate of History, senior researcher of the Department of the recent history of Institute of humanitarian researches – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), gugowa@mail.ru

The article analyzes the socio-cultural and economic development of Kabardino-Balkaria on the eve and during the initial period of the Great Patriotic War. The years of socialist transformation destroyed the traditional ways of life that had developed over many centuries. The results in raising the level of education and literacy of the population are undoubtedly the successes of the Soviet government, which had a decisive influence on the Europeanization of the way of life of the Kabardians and Balkars. The activity of party and soviet structures of the authorities on mobilizing the resources of the republic for the needs of war. The role of the population in rendering assistance to the army and repelling the onslaught of the enemy on the territory of the republic is considered. The main conclusions are seen in the following: in the pre-war period, the peoples of Kabardino-Balkaria experienced radical changes in the socio-cultural and economic spheres, made a powerful leap from traditional society to industrial-agrarian. The peoples of Kabardino-Balkaria have made a significant military and labor contribution to the victory in the Great Patriotic War. This is evidenced by the scale of military mobilization and volunteerism, the participation of civilians in the construction of defensive structures and in the supply of products to the front.

Keywords: Kabardino-Balkaria, The Great Patriotic War, National economy, industry, agriculture, mobilization.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-2-37-23-29